

Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С., Рыжов А.Л. Переосмысление психодиагностической работы с принимающими семьями с позиций конструктивизма

ЖУЙКОВА Е.Б., ПЕЧНИКОВА Л.С., РЫЖОВ А.Л. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПРИНИМАЮЩИМИ СЕМЬЯМИ С ПОЗИЦИЙ КОНСТРУКТИВИЗМА

English version: [Zhuykova E.B., Pechnikova L.S., Ryzhov A.L. Rethinking psychodiagnostic of adoptive / foster families from the positions of constructivism](#)

Психологический Институт РАО, Москва, Россия

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Статья посвящена анализу перспективы использования конструктивистского подхода в психологическом обследовании принимающей семьи на фоне тенденций к ужесточению отбора кандидатов в приемные родители. Основные идеи конструктивизма (понимание познания как конструирования, контекстуальность истины, критерий хорошего знания – его полезность) рассматриваются с точки зрения применимости к психодиагностике. Приводится обзор основных идей Дж.Келли в рамках его теории личностных конструкторов, исследований в психологии семьи и семейном устройстве методами ранговых решеток. Детально описывается процесс формирования системы конструкторов в детско-родительских отношениях, ее влияние на ожидания родителей от ребенка и оценку качества взаимодействия с ним. Представлен опыт применения метода исследования ожиданий и установок родителей по отношению к потенциальному приемному ребенку с помощью оценивания детских фотографий, обсуждаются аспекты количественного и качественного анализа решеток: оценка разнообразия содержания конструкторов и способности регулировать аффективную реакцию; выявление жестких убеждений и стереотипов об усыновлении; оценка уровня рефлексии, ментализации и коммуникативных искажений; выявление признаков специфического отношения к членам семьи. На основании анализируемых аспектов выделяются ключевые направления и техники семейной психотерапии с приемными семьями, а также темы для адресной подготовки кандидатов в приемные родители. Подчеркивается, что психологическая диагностика приемных родителей, основанная на идеях конструктивизма, исключает оценку семей с точки зрения их функциональности и готовности выполнять родительские обязанности, а фокусируется на идеях сотрудничества и оказания помощи по тем направлениям, которые не позволяют семье быть удовлетворенными внутренними отношениями и отношениями с социумом.

Ключевые слова: принимающая семья, метод репертуарных решеток, конструктивизм, приемный ребенок, семейная психотерапия

Динамику развития семейного устройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в России в постсоветский период определяет несоответствие между запросами со стороны практики психологической помощи принимающим семьям и недостаточным ответом на них со стороны научных исследований. Тезис о том, что дети, живущие вне семьи, страдают от последствий депривации и психологических травм потери связи со значимыми взрослыми, широко представлен в литературе (Дж.Боллби, Д.Бродзинский, А.Н. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.). Однако как создать условия для принимающих семей, которые облегчили бы процесс адаптации ребенка, формирование его новой идентичности и позволили бы «не разрушаться» от объединения, – это вопросы, на которые исследователи только начинают искать ответы, постепенно обобщая накапливаемый опыт.

Итогом становления института принимающей семьи в России в первые годы после изменения законодательства и приоритетов в социальной политике стало значительное сокращение количества детей в институциональных учреждениях и размещение их в семьях. Так, в отчете Правительства РФ за 2012–2017 гг. [Социальная защита детей-сирот: важные показатели за 6 лет, 2018] отмечается снижение за 6 лет числа детей, находящихся в детских домах, более чем в два раза: с 119 тыс. на 2012 г. до 51,9 тыс. в 2016 г., с сохранением тенденции в 2017 г., когда устроенных на семейное попечение детей оказалось на 25% больше, чем вновь выявленных сирот. С другой стороны, наблюдается непоследовательность развития отношений между государством и приемной семьей, которые характеризовались то непродуманной материальной и имиджевой стимуляцией семейного устройства, то увеличением контроля за семьями, установлением барьеров для принятия детей, в том числе в обход действующего законодательства.

Наиболее остро обсуждаемой проблемой семейного устройства в настоящее время является отсутствие разработанной системы психологической оценки в практике помощи приемным семьям. На данный момент государство проводит политику внедрения психодиагностических методов для контроля и отбора принимающих родителей, а также для обоснования изъятия детей и лишения родителей прав воспитывать ребенка вне судебных предписаний. Прохождение психологической диагностики стало обозначать для приемных родителей контроль и проверку, а в отсутствие ясно артикулированной и междисциплинарно согласованной системы помощи и сопровождения семей заключение психолога становится главным аргументом в оценке родителей и принятии, часто судьбоносного, решения. Результаты работы психолога-диагноста используются не психологами, а специалистами органов опеки и попечительства, при этом точность их интерпретации, понимание методологических ограничений, условности специальной терминологии, вызывают обоснованные сомнения [Жаров, 2019].

Противопоставление приемных родителей государству, потребность защищать свои границы у семей приводит к регулярным конфликтам между ними и специалистами, непониманию, а в некоторых случаях и к нарушению прав, в том числе детей. Следует отметить неопределенность профессиональной позиции психолога в этом случае – работая с семьей, он фактически вынужден обслуживать интересы не семьи, а конкретных социальных институций. Двойственной оказывается и этическая позиция – кандидаты в приемные родители вынуждены доказывать свою благонадежность, искренность намерений и компетентность. Наконец, методологическая позиция также может быть подвергнута критике – насколько предъявляемые требования к принимающим родителям основаны на эмпирической доказательной базе, не являются дискриминирующими и сопоставимы с ожиданиями от биологических родителей. В этой связи становится актуальной разработка и распространение таких методов диагностической работы с принимающими родителями, которые могли бы рассматриваться как альтернатива доминирующей на настоящий момент модели, основанной на функциях экспертизы и внешнего контроля. Такой подход предполагает ориентацию в первую очередь на поиск и оптимизацию путей помощи семье в целом, сотрудничество между помогающими специалистами и родителями, развитие интерсубъективности в плане стремления к пониманию потребностей, ценностей, убеждений и сложностей, с которыми сталкиваются разные стороны, и обмену опытом (что предполагает в то же время готовность и специалистов чему-то учиться у семей).

Конструктивистская альтернатива в психодиагностике

Основой для ориентированного на помощь и понимание подхода может быть парадигма конструктивизма. В современном понимании конструктивизм охватывает ряд концепций в гуманитарных науках, основанных на общей идее активности субъекта, познающего какой-либо феномен, а также идее о его влиянии на объект познания.

А.М.Улановский в статье, посвященной становлению конструктивизма, отмечает, что хотя идеи подхода и развивались в разных направлениях, у них есть общие тезисы: (а) понимание познания как выстраивания и конструирования – классифицирование объектов, категоризация и осмысление воспринимаемого на основе языка; (б) множественность истины, которая контекстуальна, ситуативна, культурно-исторически обусловлена, ее исследование возможно только с учетом позиции наблюдателя; (в) критерием хорошего знания является возможность его успешного применения (понятие «диапазон пригодности» знания) [Улановский, 2009].

Одним из основателей конструктивизма в психологии является Дж.Келли, который утверждает, что личность организует и осмысляет свой субъективный опыт с опорой на индивидуальную систему биполярных шкал – «конструктов», которые складываются и уточняются на протяжении всей жизни, образуют определенную систему, в которую человек укладывает новый опыт [Келли, 2000, с. 65].

Дж.Келли, описывая проблемы психологических исследований, подчеркивает, что одна из опасностей операционализма кроется в его тенденции заставлять исследователей мыслить конкретно. Келли приводит в пример эксперименты, связанные с изучением интеллекта, где психологам приходится давать интеллекту операциональное определение в виде суммы баллов, полученных его испытуемыми по конкретному тесту. И хотя это и целесообразное решение, психолог может забыть об абстрактной природе этого понятия и начать думать, будто интеллект – это всего лишь другое название для тех баллов, которые у него записаны в протоколах [Келли, 2000, с. 45].

Можно отметить, что психологическое исследование личностных характеристик, внутрисемейных отношений с позиций конструктивизма не может осуществляться с объективной точки зрения и давать в качестве результата оценку «функциональности» личности или «успешности» семьи, а может лишь предлагать характеристики тех или иных феноменов с возможностью различной интерпретации, учетом условий получения данных и с допущением, что они актуальны для конкретной ситуации, в которой проводилось исследование.

Психодиагностика, если мы опираемся на идеи конструктивизма, во-первых, имеет своей целью понять то, каким именно образом, с помощью каких схем, систем анализа человек воспринимает реальность, а во-вторых, принимает тот факт, что то, что мы можем узнать об испытуемом в ходе исследования, не является подтвержденным фактом, а лишь одной из гипотез, которую развивать имеет смысл лишь, если она даст возможность оказать помощь людям, то есть будет полезной. Иными словами, результаты психодиагностики тоже могут стать некой системой конструктов, использование которой мы можем предложить для улучшения жизни ребенка и семьи в целом.

Так, если мы можем оценить систему конструктов потенциальных приемных родителей, то, каким образом они воспринимают собственный родительский опыт, приемного ребенка, перспективы развития детско-родительских отношений, полученные данные хотя и не дадут нам информацию о том, будут ли родители «успешными» или «дисфункциональными», однако могут наметить путь для более точной помощи семье перед появлением приемного ребенка и в дальнейшем – для сопровождения уже созданной приемной семьи.

Психология персональных конструктов в семейном консультировании

Р.Батлер и Дж.Грин в своей монографии [Butler, Green, 2007], посвященной анализу формирования конструктов у детей и подростков, отмечают, что этот процесс происходит при активном участии взрослых. Они связывают это с тем, что при иерархических отношениях тот, кто имеет власть, навязывает другому представления о себе, создавая «описания» его качеств, жизни и перспектив. Авторы интерпретируют нарушения поведения у детей как действия, направленные на проверку своей системы конструктов: ребенок получает обратную связь о себе (а не о действиях), подтверждает описание себя (неспособный к контролю над собой, бессовестный, равнодушный). Батлер и Грин видят решение в том, чтобы создавать условия экспериментов для подростков, чтобы с помощью них они могли выстраивать систему конструктов [Butler, Green, 2007, с. 142]. Здесь можно провести параллель с формированием системы конструктов у приемных детей, которые в период адаптации выстраивают представление о себе и об окружении, в том числе с помощью различных «проверок». Для родителей же формирование системы конструктов о детях происходит под воздействием социума (например, обществом транслируются как идеи того, что «дети нуждаются в спасении», так и то, что «дети безнадежны»), сообществ других родителей и специалистов семейного устройства (программа «Школы приемных родителей»), личного и семейного опыта. Эта система сформированных конструктов о ребенке и потенциальных детско-родительских отношениях становится некоторой основой, и опыт может размещен быть между полюсами (ребенку можно доверять – ему нельзя довериться ни в чем; эмоционально теплый – холодный; ребенку нужна помощь – он не заинтересован в помощи). Так, если родитель озвучивает один из полюсов конструкта (или полюса конструктов) при описании ожиданий от появления ребенка, второй его полюс остается незамеченным для специалиста, беседующего с родителем, он не может оценить также и всю систему конструктов, касающихся приемных детей. Например, одна из приемных матерей в беседе до появления ребенка говорит: «Я смогу его развивать, помогать ему, у нас будут теплые отношения, я смогу отогреть его после ужаса, который он пережил». В процессе периода адаптации ребенка в семье она озвучивает, опираясь на полученный опыт, другую грань своей системы конструктов: «Сколько бы мы ни пытались, не удастся сделать шаги в его развитии, он такой же, как был в детском доме, может, даже стал хуже, мы чужие люди, он не подпускает меня к тому, что у него внутри». Основной ход родительского консультирования нередко связан с «перемещением» родителя на шкале его оценки опыта: «давайте посмотрим, возможно, все же вам многое удалось», «в определенной сфере развития вы сделали с ребенком большой шаг» и т.д. Идея психологической помощи с использованием теории конструктов предполагает поддержку другого уровня: трансформировать саму систему конструктов, призму, через которую родитель смотрит на ребенка. Так, в рассматриваемом нами примере работа психолога была направлена на формирование у родителя таких конструктов, как «ребенок уже готов принимать помощь – ему нужно время для принятия помощи», «нуждается в доверии, совместно с контролем – можно доверять и мало контролировать», «нужно обучение, согласно возможностям – не нуждается в специальном подходе в обучении» и т.д.

Карр в своей книге, посвященной семейной психотерапии [Carroll, 2006], отмечает, что идеи конструктивного альтернативизма, отстаиваемые Джорджем Келли, очень полезны для семейной терапии. Мысль о том, что мировоззрение человека похоже на мировоззрение других, поскольку оно находится под влиянием общей среды, но отличается от других, поскольку интерпретация человеком событий зависит от его уникальной перспективы, – описывает происходящее в семье. Теория личностных конструктов Келли лежит в основе конструктивной семейной терапии, в этом подходе ценится взгляд каждого члена семьи на проблему, поскольку каждый из них является уникальной «учетной записью», которая верна конкретно для этого члена семьи, а фиксация и обсуждение этих разных видений дает разнообразную картину происходящего. Притом что «правильного» видения не существует, есть более «полезное» видение происходящего в семье, приводящее к решению проблемы, конструирование этого видения – и есть часть терапевтического процесса.

Идею конструктивизма Карр подчеркивает с помощью известной цитаты из Альфреда Коржибски: «Карта – это не территория, но если она верна, она имеет аналогичную структуру территории, поэтому и полезна». Исследование конструктов семьи дает возможность иметь эту «карту»,

которая открывает перспективы исследования семейных установок [Carr, 2006, с. 117].

Основное предположение теории Джорджа Келли состоит в том, что люди разрабатывают системы, которые помогают им предвидеть события. Келли утверждает, что люди похожи на ученых и они разрабатывают системы убеждений, которые похожи на научные теории о том, как работает мир. Они проверяют достоверность этих систем убеждений, проводя поведенческие эксперименты, подобно тому, как ученый проверяет научные теории с помощью лабораторных экспериментов [Келли, 2000, с. 13].

Система конструкторов человека изменяется по мере того, как повторяющийся опыт приводит к изменениям, которые могут привести к более точным прогнозам. Степень изменения конструкторов определяется их гибкостью, то есть степенью, в которой они допускают новые элементы в свой диапазон восприятия. Изменения в системе конструкторов происходят там, где новый опыт делает доступными новые элементы и связи. Ситуации напряжения, небезопасности, фиксация на старом опыте и отсутствие возможностей для нового опыта препятствуют разработке новых систем конструкторов.

Специалисты, занимающиеся исследованием системы конструкторов в семье, указывают на феномены, среди которых следующие: (а) люди выбирают партнеров, которые, по их мнению, помогут им создавать такие системы конструкторов, которые сделают их мир более предсказуемым и понятным; (б) системы конструкторов играют центральную роль в формировании паттернов взаимодействия внутри семьи; (в) проблемы с семейным функционированием возникают тогда, когда система конструкторов либо слишком ригидная, либо неустановленная или нерефлексируемая [Carr, 2006].

Возможности метода репертуарных решеток при исследовании приемных семей

Важным достоинством теории персональных конструкторов является также наличие соответствующего методологического подхода, включающего, в первую очередь, технику репертуарных решеток. Техника репертуарных решеток имеет ряд особенностей. Прежде всего, это ее идиографическая направленность, то есть предназначение для описания индивидуального (уникального) случая. Каждая решетка интерпретируется по отдельности и направлена на понимание того, как человек воспринимает определенную проблему. Групповые сравнения, по Келли, возможны только после концептуализации отдельных случаев [Келли, 2000, с. 60]. В то же время, несколько парадоксальным образом, репертуарные решетки позволяют исследовать организацию системы конструкторов при помощи подсчета количественных индексов и отношений, то есть статистической обработки каждого отдельного протокола. Техника решеток довольно вариативна – в зависимости от задач исследователя предлагаются варианты, значительно отличающиеся от исходно описанного Rep Test'а Дж.Келли: это оценочные и ранговые решетки, в которых могут использоваться в том числе визуальные стимулы, имплицативные решетки Хинкла, в которых нет элементов, а есть одни конструкторы [Fransella et al., 2004 с. 65]. Отдельно следует выделить «качественные решетки», предложенные Г.Проктером, для анализа семейных взаимодействий в ходе психотерапии [Fransella et al., 2004, с. 79].

Исследования приемных семей с помощью репертуарных решеток и родственных техник крайне ограничены. Наиболее часто в литературе представлены исследования самоотношения и межличностного восприятия детьми (чаще выросшими при определенной форме замещающего родительства подростками или юношами) [Butler, Green, 2007; Hicks, Nixon, 1989; Kitson, 1996].

В исследовании Покелы [McConahie, 1986, с. 80] успешность замещающего родительства была предсказана по структурным характеристикам системы конструкторов (но не по содержанию оценок) стандартного репертуарного теста. В исследовании Ниссим [Nissim, 1996] сравнивались наиболее

часто используемые конструкты при оценке проблемных ситуаций замещающими родителями, детьми и социальными работниками. В диссертации Купер проводилось сравнение конструктов приемных детей и их родителей с помощью качественных решеток Проктера, позволяющих сравнивать то, как человек оценивает себя, и как он представляет себе то, как его оценивают близкие [Cooper, 2011]. Проводились также исследования того, как эксперты оценивают профессиональные качества, необходимые для работы с сиротами [Morrison, 1991].

Исследования особенностей родительства и семейных отношений с помощью репертуарных решеток в целом также не слишком распространены (в своем учебнике Франселла с соавт. отмечают, что эта область фактически ограничена публикациями Г.Проктера [Fransella et al., 2004, с. 212]), однако можно выделить ряд ярких примеров, представляющих разные возможные направления работы.

Так, Котлет и Четвинд [Kotler, Chetwynd, 1980] продемонстрировали изменения, происходящие в ходе семейной психотерапии: представления родителей о детях с расстройствами, потребовавшими обращения к психиатру, и их условно здоровых сиблингах становились менее дихотомичными и более реалистичными. В исследовании Викари [McConahie, 1986, с. 76] оценивалось то, как матери оценивают своих детей с отклонениями в развитии, в сравнении с другими детьми и своим представлением об их собственном идеально развивающемся ребенке. Парадоксальным образом была выделена группа матерей, которые воспринимали своего ребенка как контрастно отличающегося от нормального ребенка, но при этом содержательно они оценивали «идеально развивающегося ребенка» скорее как проблемного, в противовес в целом позитивной оценке своего ребенка с отклоняющимся развитием (как преимущественно доброго, отзывчивого и пр.). В исследовании родителей детей с расстройствами аутистического спектра было показано, что высокий родительский стресс ассоциирован с тенденцией к противопоставлению членов семьи и подверженного расстройству ребенка, а также с конфликтностью (непоследовательностью) в его оценках [Sharma et al., 2013].

Среди отечественных авторов Ф.С.Сафуанов и С.С.Кулаков предлагают использование решеток для диагностики дисфункциональных отношений между родителями в контексте экспертных задач [Сафуанов, Кулаков, 2017]. Авторы опираются на положения когнитивного подхода, согласно которым супружеские конфликты обусловлены несходными конструктами партнеров по браку, а также дефицитом конструктов, касающихся семейной жизни, их упрощенностью, отсутствием градаций. Был использован метод ранговой решетки, в качестве конструктов был взят перечень эмоциональных состояний, вызванных той или иной семейной ситуацией, а в качестве элементов – ситуации, связанные с семейным контекстом и провоцирующие эмоциональные переживания. Наиболее значимые конструкты позволяют охарактеризовать один из типов реагирования (стенический, астенический, амбивалентный) и связать его с конкретными конфликтогенными ситуациями. Были показаны различия между высококонфликтными и гармоничными семьями.

Исследование ожиданий приемных родителей с помощью репертуарных решеток

Нами ранее был предложен метод исследования ожиданий и установок родителей по отношению к принимающему ребенку. Его идея связана с распространенной практикой – изучением планирующими взять ребенка взрослыми каталогов с фотографиями, видеозаписями, историями детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в детских домах.

В предлагаемой методике в качестве стимульного материала используются специально отобранные в открытых источниках фотографии детей. Конструкты выявляются с помощью произвольно образованных триад фотографий, затем производится ранжирование по выделенным конструктам фотографий и карточек, представляющих членов семьи. После этого все элементы ранжируются по заданному конструкту «легко мог бы быть принят – с трудом мог бы быть принят в нашу семью».

Результаты методики рассматриваются нами как индивидуальная для каждой семьи «карта», указывающая на проблемные и ресурсные стороны когнитивных представлений о детско-родительских отношениях (актуальных или потенциальных). Интерпретация, основанная на количественном и качественном анализе данных, подробно изложена в другой статье [Жуйкова и др., 2018]. Выделим основные мишени анализа.

1. Оценка разнообразия содержания конструкторов и способности регулировать аффективную реакцию. Важным аспектом адекватных родительских установок и ожиданий является сложность мотивации, ценностей и эмоций, которые лежат за ними. В решетке это может проявляться в числе и разнообразии используемых конструкторов, показателях когнитивной дифференциации, данных факторного анализа конструкторов. Можно также ожидать, что, глядя на фотографию, родитель должен быть способным различать объективные характеристики изображений и собственные эмоции, впечатления и проекции, что отражается в преобладании определенных контент-категорий конструкторов.

2. Выявление жестких убеждений и стереотипов об усыновлении. Для многих приемных родителей характерны сложившиеся ригидные представления о том, каковы потребности детей, лишенных семьи, как ребенок должен измениться после усыновления, какие черты или поведенческие признаки могут указывать на детей, подходящих или неподходящих для принятия в семью. Ключевым признаком наличия таких стереотипов являются высокие показатели корреляции с заданным конструктором (легко может быть принят в семью – с трудом может быть принят в семью) и его роль в главном факторе при факторном анализе.

3. Оценка уровня рефлексии, ментализации и коммуникативных искажений. Еще одна частая проблема приемных родителей – запутанность, двусмысленность и низкая рефлексия своих чувств, желаний и глубинных намерений. Интерес к принятию ребенка нередко связан с предыдущим опытом родителей, нереализованными намерениями, травматическими переживаниями, семейная динамика в этом случае характеризуется избеганием значимых тем, тайнами (например, тайной усыновления). В решетках это может проявляться в несоответствии между данными статистического анализа связей и семантическим содержанием конструкторов (например, когда разные по содержанию конструкторы коррелируют на уровне, близком к единице, что указывает на то, что за ними лежит общая неререфлексируемая шкала оценки), в запутанности формулировок, а также показателях конфликта при оценке отдельных элементов.

4. Выявление признаков специфического отношения к членам семьи. Кроме признаков отвержения, обесценивания, наиболее очевидных при проведении кластерного анализа и оценок дистанций между элементами, следует обратить внимание на возможные нереалистичные оценки членов семьи, например, когда приемные дети рассматриваются как более похожие на взрослых, чем на других детей. При этом, безусловно, необходимо учитывать содержание конструкторов, по которым получают близкие или дистантные оценки членов семьи.

Использование результатов анализа системы конструкторов приемных родителей для помощи семье

Наиболее важным моментом является то, как могут полученные данные быть направлены на определение задач психологической помощи, среди которых наиболее типичными являются следующие.

1. Развитие разнообразия в восприятии детско-родительских отношений и проблем семейного устройства. В ходе семейной терапии (а также групповых форм работы) обсуждаются альтернативные взгляды на проблемные феномены, их характеристики, причины возникновения, перспективы развития. Нередко такая работа особенно эффективна при участии всех членов семьи,

которые, имея различия в системе конструкторов, могут поддерживать развитие дифференцированности убеждений. Также роль психотерапевта в оппонировании устоявшимся суждениям, поиске различий в близких суждениях, поддержке альтернативы – значительна. По сути, работа заключается в расширении взгляда родителей на проблемы приемного ребенка, его личную историю. Например, семья на сессии полностью сосредоточена на чувствах ребенка: «это несчастный ребенок», «ему грустно», «он расстроен», терапевт помогает семье видеть различия в чувствах, развивая дифференциацию, обращает внимание на личностные характеристики, историю ребенка, ситуацию, в которой он находится, перспективы развития: «этому ребенку нужно больше понимания», «мы могли бы больше узнать о его истории, чтобы осознавать, как помочь», «у него есть черты, связанные не только с эмоциями, на которые можно опираться», «его эмоции различаются в разных ситуациях».

2. Работа с ригидными убеждениями, повышением гибкости. Нередко конструкторы родителей характеризуются не столько однотипностью, сколько ригидностью, основаны на глубоких и значимых убеждениях, определяющих их видение ребенка, диктующих не столько стратегию восприятия детей и отношений в семье, но и паттерны взаимодействия. Задача психологов в работе с такой принимающей семьей – создать условия для повышения гибкости установок, поскольку в период адаптации реальные ситуации и черты ребенка могут входить с такими убеждениями в противоречие, и деконструировать дисфункциональные установки. Например, семья, воспитывающая приемного ребенка менее двух лет, на приеме развивает идеи о том, что «некоторые дети не хотят быть в семье, и им это не полезно», связывая оппозиционность и нарушения поведения у ребенка с «нежеланием оставаться в приемной семье», их система конструкторов связана с идеями помощи ребенку и предположениями, что ребенок будет испытывать немедленное облегчение при попадании в их семью. В ходе сессий создаются условия для формирования иного взгляда на проблемное поведение, кроме как лишь демонстрирующего отказ от нахождения в семье, обсуждаются такие темы, как конфликт лояльности у приемных детей, тревога при взаимодействии с новыми правилами, негативное самоотношение («я не заслуживаю ничего хорошего»), проверка границ, последствия депривации и сложности установления эмоциональных отношений.

3. Прояснение убеждений, развитие их конгруэнтности и рефлексии. В некоторых приемных семьях имеют место запутанные, неясные коммуникации, непоследовательность суждений, что нередко может быть связано с тайнами, попытками избегать тех или иных тем. Однако не всегда подобные паттерны связаны с актуальной ситуацией в семье, могут говорить и о стереотипно запутанном стиле взаимодействия в системе на протяжении нескольких поколений. Запутанность видимых в поведении и коммуникации паттернов имеет связи со своеобразием системы конструкторов, которые в ходе терапии могут проясняться. Например, семья, воспитывающая несколько приемных детей, обращается за помощью по поводу суицидального поведения одного из них. На консультации даже первые этапы беседы затруднены неясностью формулировок и метафоричностью в описании проблемы, своеобразными причинно-следственными связями при рассказе о происходящем в семье: «наша дочь, в глубоком смысле дочь, оказалось на поверхности проблем, не понимая до конца, что с ней происходит», «она не захотела жить, это на самом деле внутренний выбор не ее, а скорее судьбы», «дочь решила не оставлять ничего от себя в нашем мире» и т.д. Такого рода способы восприятия происходящего с ребенком и в семье в целом не позволяли родителям ясно описать даже для самих себя, что произошло с девочкой, в каких условиях, какая помощь ей нужна. В принимающих семьях, в которых есть неясная система конструкторов в описании ребенка и отношений, нет и ясности в родительской стратегии, рефлексии, контакта с потребностями детей. Переход на неречевые методы терапии, использование схем, визуализированных последовательностей происходящего (например, циркулярной последовательности в семье), использование техник прояснения коммуникаций и в целом семейных коммуникативных тренингов – основа помощи принимающим родителям с такими особенностями. Обратная связь, различные техники, включающие отзеркаливание внутри семьи (например, когда ребенка просят дословно пересказать, что сказала мать, и наоборот) делает коммуникации более ясными и осознанными, что при закреплении в поведенческих паттернах и соединении со смысловым и ценностным уровнем

делает более четким понимание ребенка, своих ожиданий от него, детско-родительских отношений.

4. Отвержение кого-либо из членов семьи. Тенденция к исключению кого-либо из членов семьи из системы является значимым признаком дисфункций и напряжения в семье, влияет на уровень тревоги детей, которые являются «наблюдателями» этого процесса. Как правило, в системе быть исключенным больше всего шансов у тех, кто ближе к внешней границе (недавно вошел в состав семьи; в связи с этапом развития может покинуть семью; по значимым признакам отличается от остальных членов семьи). Приемный ребенок, особенно подросткового возраста, имеющий связи за пределами семьи, находящийся на пороге сепарации – потенциально самый уязвимый к исключению. При исследовании системы конструкторов можно видеть, как ребенок противопоставляется остальным, в ранжировании его позиция располагается на дистанции от остальных. Помощь такой семье, как правило, связана с увеличением сплоченности, изменением ригидных внутренних границ семьи (коалиций), в том числе с помощью структурных интервенций (изменение семейных ритуалов, места сна в квартире, создание условий для совместной деятельности того, кто может быть исключен, и того, кто потенциально может поддержать исключаемого). Важно также понимать, на основании каких убеждений приемный ребенок (или другой член семьи) исключается. Так на приеме семья, воспитывающая кровную дочь и приемную девочку, говорит о принятом ребенке: «ей ничего не интересно, она не ходит на кружки, на которые с удовольствием ходит кровная дочь», «у нее странный для нас образ жизни», «она предпочитает общаться с кем-то за пределами семьи, мы неважны для нее». Таким образом, представление о «нормальном» ребенке связывается с кровной дочерью, а приемная дочь противопоставлена ей. В связи с этим психотерапевтическая работа может быть не только направлена на поиск общего у приемной девочки и других членов семьи, их сближения, в противовес противопоставлению, но и на деконструкцию представлений о том, какой ребенок является «нормальным», «подходящим», «адекватным». В данном случае для родителей стало открытием, что есть множество детей, которые не любят посещать «интересные кружки», и это не связано с оппозицией, а чаще – с тревогой, неуверенностью, моторной неловкостью и другими причинами, часто не рефлекслируемыми ребенком. В целом тенденция к исключению приемного ребенка указывает на необходимость оперативной помощи семье, так как дети, пережившие опыт депривации, при выталкивании их к внешней границе системы, как правило, усиливают проблемное поведение, по некоторым мнениям, это связано с нарастающей тревогой вновь пережить потерю значимых фигур, и они стремятся скорее «завершить ситуацию» пусть и с негативным результатом. Даже простые коммуникативные техники, позволяющие приемным родителям откровенно сказать ребенку: «Ты наш, мы хотим, чтобы ты с нами был, но мы пока не нашли способ наладить контакт с тобой», – имеют значительный эффект в увеличении внутрисемейной близости.

Безусловно, работа с родителями происходит в нескольких форматах, например, обучение в школе приемных родителей также предполагает работу с системой конструкторов в семье. Работа с конструкторами – часть общего психотерапевтического процесса, она невозможна без установления контакта с семьей, включения всех членов семьи в сессии, работы с коммуникациями, коррекции паттернов поведения, развития эмоционального контакта и др.

Заключение

Опираясь на конструктивистские принципы, которые предполагают возможность исследовать представления человека о среде, в которой им предстоит действовать, мы рассматриваем предлагаемую нами методику как инструмент, позволяющий яснее понять индивидуальный для каждой семьи взгляд на приемного ребенка. Несмотря на то что эта методика не может оценить функциональность приемных родителей, она дает возможность использовать полученные данные для более глубокого понимания ожиданий от ребенка, конфликт которых с получаемым опытом – ключевой дестабилизирующий фактор для родителей. В конструктивистских подходах ценность знания определяется возможностью его полезного использования. Нередко вопрос о том, для чего еще необходимы результаты психологических обследований, если мы не можем гарантировать, что

они сообщают нам «истину» о субъекте, не находит ответа, так как в практике психодиагностики и психологическая помощь расходятся все больше (исключением является клиническая практика). Тем не менее именно использование результатов психологической диагностики для определения путей помощи ребенку и семье – самое логичное применение полученным данным, ведь тогда возможно партнерское взаимодействие психологов и семьи, а не экспертно-объектное.

Такой подход к исследованию открывает перспективы не оценки, а поддержки, получаемые данные становятся основой для семейной психотерапии, кроме того, расширяют представление о психологии принимающей семьи с научной точки зрения, что в перспективе влияет на эффективность практики психологической помощи.

Использование конструктивистских идей, к сожалению, не созвучно практике оценки принимающих семей в рамках вводимого на территории России обязательного психологического тестирования кандидатов в приемные родители. Однако, поскольку конструктивистские подходы являются наиболее перспективными в сфере психологической помощи, использование методов этого направления в семейном устройстве может сделать более эффективным процесс сопровождения семьи, качество которого по-прежнему считается ключевым фактором профилактики вторичных отказов от детей.

Литература

Жаров А. Новый законопроект про детей-сирот и их родителей. Почему он такой, и что делать, если он не нравится. М.: Библиотека адвоката Жарова, 2019. <http://zharov.info/archives/7605>

Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С., Рыжов А.Л. Оценивание детских фотографий как метод исследования ожиданий и установок родителей по отношению к потенциальному приемному ребенку. Национальный психологический журнал, 2018, 1(29), 50–62.

Келли Дж. [Kelly G.] Теория личности: психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.

Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005.

Сафуанов Ф.С., Кулаков С.С. Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы в суде. Психологическая наука и образование, 2017, 9(2), 128–144.

Социальная защита детей-сирот: важные показатели за 6 лет. Официальный сайт Правительства России, 11 апреля 2018. <http://government.ru/info/32116/>

Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация. Вопросы психологии, 2009, No. 2, 35–45.

Butler R., Green D. The child within: taking the young person's perspective by applying personal construct theory. London: Wiley, 2007.

Carr A. Family therapy: concepts, process and practice. Chichester: Wiley, 2006.

Cooper E. Exploring the personal constructs of looked after children and their foster carers: a qualitative study. PhD dissertation. University of Herfordshire, 2011.

Fransella F., Bell R., Bannister D. A manual for repertory grid technique. New York, London: Wiley, 2004.

Hicks C., Nixon S. The use of a modified repertory-grid technique for assessing self-concept of children in Local Authority foster care. *British Journal of Social work*, 1989, Vol. 19, 203–216.

Kitson B. Changing places. *Educational and child psychology*, 1996, 13(4), 29–35.

Kotler T., Chetwynd J. Changes in family members during psychotherapy. *Human relations*, 1980, 33(2), 101–110.

McConahie H. *Parents and Young Mentally Handicapped Children: A Review of Research Issues*. London: Routledge, 1986.

Morrison P. The caring attitude in nursing practice: a repertory grid study of trained nurse's perceptions. *Nurse education today*, 1991, Vol. 11, 3–12.

Nissim R. What makes for successful fostering? using repertory grids to answer this question. *Educational and child psychology*, 1996, 13(4), 36–43.

Sharma S., Winter D., McCarthy M. A personal construct approach to understanding stress in mothers of children diagnosed with autism spectrum disorders. *Journal of constructivist psychology*, 2013, 26(1), 50–61.

Поступила в редакцию 15 ноября 2018 г. Дата публикации: 20 февраля 2019 г.

[Сведения об авторах](#)

Жуйкова Екатерина Борисовна. Научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: e.b.zhuykova@gmail.com

Печникова Леонора Сергеевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: pech56@mail.ru

Рыжов Андрей Леонидович. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: andrey.ryzhov@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С., Рыжов А.Л. Переосмысление психодиагностической работы с принимающими семьями с позиций конструктивизма. *Психологические исследования*, 2019, 12(63), 3. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С., Рыжов А.Л. Переосмысление психодиагностической работы с принимающими семьями с позиций конструктивизма // *Психологические исследования*. 2019. Т. 12, № 63. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

